

С очищением четвёртого меридиана, его атака достигла двухсот очков. С внутренней силой мог получиться удар в шестьдесят раз сильнее, чем у обычного человека. Кроме того, Линь И до конца изучил высшее боевое искусство.

В отношении атаки, Линь И мог сравниться с небесными талантами различных крупных сект, уже достигшими второго класса, а некоторых и превосходил – если не большинство. Продолжая идти по пути стеклянной пушки, он ставил всё на атаку, не задумываясь о защите.

В сравнении, скорость и защита сильно проигрывали. Ну, защитных боевых искусств он не изучал и не собирался изучать, а вот низкая скорость была проблемой. Никакой другой защиты, кроме скорости, ему и не требовалось. Свободно вступать в бой и покидать его – вот идеал, к которому нужно стремиться. К несчастью, пока он изучил лишь серебряное искусство передвижения. Большинство считали и это отличным достижением, но они не участвовали в таких боях, в которые приходилось вступать ему.

Искусство передвижения Хуашань – базовая техника, в ней даже не было никаких боевых приёмов, как в золотых. А без них не нанести внезапный удар. Серебряных техник хватало для обычных сражений, но если противник сильнее него, особенно на целый класс, то низкая скорость может привести к смерти.

— Похоже, нужно искать золотое искусство передвижения. Жаль, что у Хуашань ничего хорошего нет.

Все высшие искусства передвижения Хуашань были продолжением серебряного. Они превосходно подходили для сражений, но если требовалось двигаться на дальние дистанции или внезапно приступить к отступлению, то проигрывали и некоторым серебряным.

Поэтому здесь Хуашань его не устраивала.

Но и где достать искусства других сект он не знал. Ему и в прошлой жизни ни разу не повезло на хорошее искусство передвижения.

В кулачном мире, если хочешь что-то хорошее, сначала пройди испытание соответствующей сложности.

Он знал пару таких испытаний, одно из которых могло принести ему отличную технику лучника, но сейчас не было лишнего времени. Да и мир больше не игра, теперь всё настоящее, больше у него нет той свободы. Каждый поступок отражался в отношении людей. Репутация не прощала ошибки.

Кроме того, как знать, прямо сейчас за ним могли наблюдать первоклассные эксперты. Репутация расходитя по кулачному миру и он наверняка уже стал занозой для порочных культов.

Если он попытается заполучить высшие боевые искусства на их территории, то эксперты демонов будут более чем рады убить его. Эх, проблемы популярных людей. Но если бы у него был второй шанс, он бы опять пошёл по тому же пути.

Тропа славы и чести приносила кучи боевого опыта и открывала шанс стать главным учеником Хуашань, а это Девять Одиноких Мечей и Божественное Умение Фиолетового Тумана. В сравнении с шансом получить платиновые техники, опасность привлечь лишнее внимание – просто ничто.

Без этой силы он будет обычной пешкой в эпохе войн.

— Да, всё заключается в силе. Если я стану сильнее и достигну первого класса, то получить хорошие техники будет проще.

Крепко сжав кулаки, он глубоко вздохнул.

Не было смысла размышлять на эту тему. Если он продолжит становиться сильнее, то однажды получит идеальную технику передвижения и тогда уязвимость будет исправлена. Сейчас требовалось стать экспертом второго класса как можно скорее! Только показав настоящий небесный талант он получит право сразиться с Линху Фэном за место главного ученика.

Линху Фэн, как лучший ученик Хуашань, был в разы сильнее Старого Демона Сю. Сейчас их поединок закончится в одни ворота.

Линь И знал ограничения своей силы. Один опыт прошлой жизни не позволял смотреть на всех свысока.

Да и в этом мире полно талантов.

Отложив мысли на потом, он сосредоточился на нынешней ситуации.

Очистив четвёртый меридиан, он всё ещё нуждался в кучах опыта, чтобы очистить пятый и шестой.

Более того, ученики порочных культов теперь спрятались из-за его победы и охотиться на них как раньше не получится. Оставалось только тренироваться таким же методом, как и все.

Нужно каждую ночь тренировать внутреннюю силу. В ней фундамент любых боевых искусств, поэтому она важнее всего.

Искусство меча тоже нуждалось в практике. Хоть он и достиг совершенства во всех

техниках, но тренировки требовались. Он больше не получал очков опыта в них, и что? Нет предела совершенству, именно в тренировках рождаются новые убийственные приёмы. Именно они могут спасти его в экстренной ситуации.

Сначала основы меча, затем искусство Хуашань, и наконец Смертоносная Цепь. Каждый приём медленный как у черепахи, но именно так он оттачивал точность.

Раз, два, три...

С каждым разом приёмы становились чуточку глаже и точнее, малейшие изъяны пропадали из них.

Линь И погрузился в этот опыт, которого никогда не испытывал в игре. Ему было... очень приятно.

Как только небо потемнело, он сел в позу лотоса и начал тренировать внутреннюю силу. Направлять её через меридианы своего тела, улучшая контроль и оттачивая поток.

Каждый шаг требовал больших усилий, но Линь И наслаждался процессом.

Ему нравилось ощущение постепенного развития и укрепления внутренней силы.

А время шло.

Полмесяца пролетели незаметно.

Он почти не достиг прогресса во внутренней силе, но всё равно был крайне доволен. Может сила и не возросла, но сейчас он чувствовал себя опытнее, чем когда-либо, и начал лучше понимать собственную жизнь. Иными словами, его разум окреп.

Когда он уставал от практики, то покидал Люшаньмэнь и бродил по городу, наблюдая за делами людей. Многие узнавали его и окружали, он отвечал улыбками – не обращая внимания, простолюдными они были или экспертами.

Его репутация настоящего рыцаря быстро распространялась.

Почти все хвалили юного героя Линя за доброту и честь. Но чем чаще он появлялся, тем реже к нему подходили люди, из уважения к его покою и тишине.

Он любил посидеть у окна на втором этаже ресторана, заказав себе бутылку вина и блюдо – порой два. За приёмом пищи было приятно наблюдать за людьми, живущими спокойными,

неторопливыми жизнями.

Ему начинал нравиться такой спокойный путь. Начались его самые комфортные дни с переноса в этот мир. Пропала опасность, он временно перестал убегать от эпохи войн и присел ненадолго отдохнуть.

Практиковать боевые искусства и наблюдать за людьми, которые зависели от его успехов, было хорошо.

Его аура менялась и утончалась. Ученики нижнего двора вряд ли бы узнали его в этот момент. Как мог этот спокойный и доблестный юноша быть Маньяком Поединков?

Раздался шум. Линь И прислушался.

— Демоны снова здесь, теперь их ещё больше!

Все ахнули от страха, некоторые даже задрожали. Война была всего две недели назад и обе фракции узнали, насколько жестока она бывает. Все испили из чаши горя.

Никто не хотел возвращаться в то время, когда от страха не получалось ни есть, ни спать.

Линь И тоже сразу пришёл в чувства. Две недели тишины практически заставили его забыть, что из себя представлял Ланьчжоу, самая хаотичная точка кулачного мира - до начала эпохи войн.

Покачав головой, он вздохнул и взглянул в небо. Если бы не приближающиеся времена, ни за что он бы не стал так пытаться себя тренировками и биться за место главного ученика.

Практиковать боевые искусства и постигать смысл жизни - вот путь, о котором он мечтал. Но теперь такая жизнь - роскошь!

Возможно, эти две недели были самыми лучшими в ближайшие годы, а то и в ближайшей жизни.

Теперь всё.

Он вернулся в Люшаньмэнь и терпеливо ждал новых новостей.

В первый день появилась армия учеников порочных культов.

Во второй прибыли талантливые ученики различных культов и сект, даже больше, чем их

было в прошлый раз.

На третий появились признаки того, что они собираются вторгнуться в город.

На четвёртый день порочные культы не пошли в атаку, но появились новости из крупных праведных сект.

Старшая истинная ученица Эмей, Чжоу Цянь, провела отряд из более чем десяти экспертов второго класса и сотни третьего в город Ланьчжоу, от чего у людей головы кругом пошли.

На пятый день прибыл истинный ученик Цинчэн, Ли Дунлин, с отрядом такого же размера.

На шестой его поступок повторил истинный ученик Удан.

На седьмой главный ученик Шаолия, Мастер Цзюэсин привёл более двадцати экспертов второго класса и две сотни третьего.

На восьмой Линю И сообщили, что он должен пойти к воротам города. Линху Фэн из Хуашань привёл более трёх сотен учеников.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1925466>